

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Особенности структуры бессознательного в материалистической психиатрии Ж. Делёза и Ф. Гваттари.

Коломиец, Глеб Геннадиевич

Аспирант

Смоленский государственный университет, —, Смоленск, Россия

E-mail: ardor@list.ru

Философский проект, разработанный Ж. Делёзом и Ф. Гваттари и названный ими материалистической психиатрией (шизоанализом), задает исследовательское поле для широкого спектра проблем, относящихся к сфере онтологии, гносеологии, философской антропологии, философии экологии, политологии, психоанализа, культурологии, этики [1].

В связи с этим целесообразным представляется проведение компаративного анализа структуры бессознательного в материалистической психиатрии Ж. Делёза и Ф. Гваттари с содержательно близкими философскими концепциями, что позволит определить её особенности.

В отличие от З. Фрейда, определявшего бессознательное как совокупность инстинктов, подавленных эмоций и воспоминаний, К. Г. Юнга, выделившего индивидуальное и коллективное бессознательное, организованные как набор актуализируемых образцов поведения, и Ж. Лакана, считавшего, что бессознательное «структурировано, как язык» [4], Ж. Делёз и Ф. Гваттари описывали бессознательное как сущность, совмещающую качества онтологического объекта, информационной системы и множества эмоциональных состояний. Основой метода Делёза и Гваттари выступает установка на отрицание метафизических сущностей (материализм). Монистическая субстанциональность в онтологии материалистической психиатрии обеспечивается снятием оппозиции «субъект-объект» и постулированием субъективности как одного из свойств объекта. Для материалистической психиатрии также характерно специфическое понимание желания как любого процесса, происходящего в любой материальной сущности, не имеющего субъекта, объекта и цели, возникающего спонтанно и проявляющегося прерывисто, подобно пульсации [3]. Эти положения отличают методологию материалистической психиатрии от французского материализма, способов преодоления дуализма, введенных в обиход феноменологией и экзистенциализмом, а также трактовок желания, принадлежащих А. Бергсону, И. Канту, А. Кожеву, Э. Левинасу, Ф. Ницше и Платону.

На перечисленных принципах основана онтология шизоанализа, в рамках которой Бытие понимается как совокупность машин желания - материальных объектов, производящих желание (в оговоренном выше смысле) и передающих друг другу части непрерывного потока материи, который объединяет все машины желания в бесконечную цепь бинарных соединений (т.н. «коннективных синтезов»). Бессознательное человека как онтологическая структура, является, таким образом, локальным участком Бытия с нестабильными и неопределенными границами [3]. Таким образом, Делёз и Гваттари, в отличие от Ж.-О. Ламетри, сводившего машинность к механистичности, и К. Маркса, считавшего машину «третьим бытием», занимающем промежуточное положение между человеком и природой, отождествляют любой объективный процесс и

любой вид движения с машиной и постулируют единство человека, природы и культуры.

Онтологическая структура бессознательного выступает основой для его информационной структуры, определяющейся в результате остановок и сбоев в работе машин желания. Совокупный продукт одновременной остановки всех машин желания Делёз и Гваттари называют телом без органов. Под этим понятием подразумевается любой материальный объект или явление, не способное к производству, не имеющее организации, специализации, дифференциации, наделенный способностью сохранять информацию и выступать в качестве мнимой первопричины производственного процесса (например, капитал). Тела без органов наделены способностью отталкивать и притягивать машины желания. Их отталкивание Ж. Делёз и Ф. Гваттари называют параноической машиной (процесс, тождественный первичному вытеснению в психоанализе), а притяжение – чудодейственной машиной (*machine miraculante*). Она определяет порядок соединения машин желания, образуя т.н. «дизъюнктивные синтезы» (под этим понятием подразумевается логическая операция, близкая по смыслу к словосочетанию «то ли... то ли...» и задающая пределы референции относительно определенной машины желания), записывающиеся на поверхности тела без органов, которое приобретает статус мнимой причины и источника производства [3]. Специфика информационной структуры бессознательного состоит в постулировании дизъюнктивного синтеза в качестве закона, определяющего информационную структуру бессознательного и в расширении содержания понятия «тело без органов», впервые введенного А. Арто [2], путем выделения новых существенных признаков: способности служить поверхностью записи и считывания информации, а также выступать мнимой первопричиной любого производственного процесса.

Эмоциональная структура бессознательного разрабатывается Делёзом и Гваттари в ходе описания третьего модуса работы желающих машин – конъюнктивного синтеза. Машины желания одновременно испытывают воздействие притяжения и отталкивания со стороны тела без органов. Отношение между этими силами образует новую логическую фигуру - конъюнктивный синтез потребления, «безбрачную машину», которая потребляет код регистрации, выделяя энергию наслаждения. Машина, производящая наслаждение, и субъект его потребляющий – одна и та же сущность. Структура субъективности определяется соотношением сил притяжения и отталкивания, воздействующих на машину желания (интенсивностью). Интенсивности образуют серию позитивных состояний (негация, по мнению Делёза и Гваттари, недоступна бессознательному), связанных с определенной машиной желания. Функционирование желающих машин нестабильно, значения интенсивности подвержены постоянным перепадам, поэтому субъективность постоянно видоизменяется сообразно потребляемому информационному коду [3]. В отличие от Р. Декарта, сводившего субъективность к самоудостоверяющему, стабильному и целостному сознанию, А. Кожева, описывавшего её как нестабильную инстанцию, основанную на желании, и формирующуюся посредством негации, и Э. Левинаса, считавшего, что наслаждение конституирует децентрированную, но при этом целостную, субъективность, в материалистической психиатрии субъективность считается нестабильным свойством объекта, конституируется на основе эмоции и по природе позитивна.

Литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Попова Н. Г. Французский постфрейдизм: критический анализ. М., 1986.
2. Antonin Artaud Selected Writings. – Berkeley, 1976.
3. Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie. Vol. 1: L'Anti-Oedipe. P., 1972.
4. Lacan J. Ecrits: a selection. – N.Y., 2001.